

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Статьи

Ушаков В. А., Тютюма С. А.

Великая Северная война и русско-шведская война 1808 - 1809 гг. в зеркале историографии и статистики (военные потери).

Еще недавно исследователи не могли уверенно определить потери, которые до середины XVIII в. несли в войнах европейские страны. Затруднялись называть и численность задействованных в конфликтах вооруженных сил. Причины тому лежали как в отсутствии надежных и полных статистических сведений, так и в изъянах приемов расчета таких данных. Фигурировали «только разного рода оценки историков», не позволявшие «более или менее точно измерить влияние войн» на народонаселение.¹ Подсчеты потерь в конфликтах, поэтому, обычно начинали с подтвержденных статистическими сведениями событий Семилетней войны (1756 - 1764 гг.)², а в отношении более ранних войн высказывали ориентировочные суждения.

Именно так в 1941 г. рассматривал Великую Северную войну (1700 -1721 гг.) Б. Ц. Урланис. Согласно собранным им материалам в войне столкнулись страны с разным природно-экономическим потенциалом и численностью населения. В 1700 г. в Швеции жило 1.485 тыс. чел. (а также в Финляндии - 350 тыс. чел., Эстляндии и Курляндии - 457 тыс. чел.), а в европейской части России - 13 млн. чел. «Период 1700 - 1725 гг. не был благоприятным для роста населения. Почти все эти годы длилась ... война, ареной которой была, главным образом, северо-западная часть страны» и за 1678 - 1710 гг. - т.е. к середине войны убыль населения (к числу дворов) составила 19,5 %. Особенно пострадали губернии Архангелогородская, Ингерманландская, Смоленская и Московская (убыль в 40% - 21%). Основные причины убыли обуславливались военными обстоятельствами (призыв на военную службу и работы, побеги) - 57,6%. Боевые действия также шли в Польше, Прибалтике, Финляндии, на других территориях и на море, в них участвовали шведы, русские, иностранные наемники и войска других стран. А о потерях военных лет ученый судит условно на основании численности жителей противостоявших стран в первые мирные годы (в Швеции в 1725 г. насчитывалось 1.400 тыс. чел., в России к моменту первой ревизии и без приобретений по Ништадтскому миру - 12,7 млн. чел.).³

В послевоенный период историки стали чаще разбирать отдельные военные операции, подробнее писать о соотношении сил, трофеях и потерях в Великой Северной войне. Например, Б. С. Тельпуговский упомянул о штатном составе пехотных и кавалеристских полков петровской армии и отметил рост ее численности к концу войны. Он указал и на потери в важнейших сражениях (скажем, под Нарвой в ноябре 1700 г. 34-тысячная армия Петра потеряла - 151 войсковой значок и 20 знамен, 179 арт. орудий и 8 тыс. убитыми; армия Карла XII - до 3 тыс. убитыми). Правда, в исторической литературе нередко оперируют и другими цифрами,⁴ и оценки сил и потерь сторон даже в хорошо изученных операциях и генеральных сражениях могут быть разными.

Такой разнобой в подсчетах наблюдается при описании осады Полтавы и Полтавской баталии 1709 г. Б.С. Тельпуговский сообщает: в районе Полтавы шведская армия «состояла менее чем из 30 тысяч человек» и имела «только четыре пушки», а русские сосредоточили 58 батальонов пехоты, 17 полков кавалерии (! - Авт.), «мощную артиллерию» (72 пушки) и «общая численность войск доходила до 42 тысяч человек». Русские придерживались принципа «активной обороны» и создали систему из 17 редутов. В Полтавском сражении они в центр позиции вывели 42 батальона пехоты, на правом фланге - 18 драгунских полков и на левом фланге - 6 драгунских полков (сравни с данными выше. - Авт.). Основной бой вела первая

линия войск – «не более» 10 тыс. чел, другие войска составили «линию поддержки». «Полтавский бой» прошел два этапа и затем шведы начали отступление, а русские войска преследовали противника. И уже в ходе преследования при переправе через Днепр до 300 потонуло, 500 попало в плен. А «на поле битвы шведы потеряли убитыми 9234 солдата и офицера», взято в плен у Полтавы и «через два дня» у Переволочны «свыше 18 тысяч», том числе «весь шведский генералитет (с фельдмаршалом Реншельфельдом и министром Пипером во главе)», «всего захвачено в плен 1160 офицеров» и трофеи 246 штандартов и знамен, «все оружие и обоз» «Потери русских составили 1345 убитых и 3290 раненых» - так, пишет автор, завершился «Полтавский бой, в котором решалась будущность Русского государства».⁵

Ни Б.С. Тельпуговский, ни другой автор – С. И. Порфирьев не подсчитывали все потери сторон в ходе войны. Правда, последний приводит сведения о соотношении сил во время похода шведов на Россию, о потерях при осаде Полтавы и результатах Полтавского сражения (эти сведения частично не совпадают с данными Б. С. Тельпуговского и Е. В. Тарле). С. И. Порфирьев полагает, что из состава шведской армии (76 или 78 тыс. чел. в полевых войсках и 42 тыс. в гарнизонах) в походе на Россию участвовала 51 тыс. чел. (по другим данным 48 тыс. чел, в т. ч. 3 тыс. «мазепинцев» и 8 тыс. запорожских казаков). Из них 27 июня на решающее сражение король направил «только около 30 тыс. шведов». А до того шведы с апреля 1709 г. осаждали и штурмовали гарнизон в Полтаве (6873 чел. и прорвавшиеся к ним 17 мая два батальона гренадер). Эти бои также вели к потерям: «шведская армия в результате героического сопротивления гарнизона Полтавы вступала в генеральное сражение морально подавленной и численно ослабленной», а потери русских составили - 1634 убитых и умерших от ран, 1195 раненых и больных. Шведам же на театрах военных действий в то время противостояли русские войска, численность которых «не превышала 100 тыс. человек» (вместе с казаками 108 - 110 тыс. чел., из них 73500 в полевых войсках), а в районе Полтавы находилось «общим числом 60 - 65 тыс. человек», ожидавших скорого присоединения «армии калмыков в 40 тыс. всадников». «Значительный перевес сил» в генеральном сражении наряду с другими факторами обеспечил победу петровской армии. Ее потери достигли 1345 убитых и 3290 раненых – «всего 4625 человек» (т.е. в 3,5 раза меньше шведских потерь и составил 10 – 12 % от участвовавших в бою войск). Историк со ссылкой на дореволюционные публикации указывал, что после Полтавской битвы похоронили 9334 убитых шведа и 2977 пленили, а потери при отступлении увеличили число погибших шведов до 13281 и под Переволочно в плен сдалось 16295 чел. строевого состава и 3402 чел. «нестроевого состава». До тысячи человек бежало с Карлом XII и столько же с Мазепой. Часть беглецов русские уничтожили и пленили. В результате «из всех шведских войск уцелели от уничтожения только два корпуса (15 тыс. в Финляндии и 8 тыс. в Польше. – Авт.)... Таким образом, - заключает историк, - шведы не имели больше полевой армии для активного продолжения войны» и до конца ее «они не смогли выставить новую, сильную полевую армию».⁶

Академик Е. В.Тарле приводит иные сведения об осаде Полтавы. Ее обороняло 7682 чел. (из них здоровых 4944), погибло 1634 чел., раненых и больных насчитывалось 1195 (численность здоровых, погибших, раненых и больных превышает начальную цифру 7682 чел. - Авт.). А потери шведов за месяцы осады составили «до 5 тыс. человек». Эти потери были тем более болезненны, т.к. шведская армия в Литве под командованием Карла XII к концу 1707 г. насчитывала «больше 40 тыс. человек», «около 30 тыс. с лишком человек» находилось в гарнизонах в Померании, частью в Прибалтике и Польше, а из 16–тысячного корпуса Левенгаупта на соединение с королем пробилось 6700 чел. В 1709 г. шведы практически были отрезаны от родины, а «русская армия была сильна храбростью, была сильна численностью» (пехоты «было по штату около 70 тыс. человек. Конница ...в 37850 человек», «всей артиллерийской прислуги ... числилось 4 тыс. человек с лишком»; в гарнизонах и крепостях «считалось от 60 до 70 тыс. человек» и нерегулярные войска /казаки/ до 35 тыс. чел.). В районе Полтавы с марта сосредотачивалось 19 тыс. шведов, казаки Мазепы и запорожцы (10 - 12 тыс.), «в общем ... около 30 тыс. со всеми этими нерегулярными силами» (по другим данным - от 14 тыс. до 31700 чел., в большинстве шведы). Численность же русских сил была в 1,5 - 2

раза большей и русские ожидали подхода «нерегулярных войск» (до 40 тыс.) А после Полтавского сражения на смотре русской армии в июле 1709 г. пленные шведы «видели армию царского величества вчетверо большую, нежели каковую видели во время баталии, о великости ее удивлялись» («В общем у русского командования под рукой ... оказалось 176500 человек»).⁷

Согласно собранным Е.В.Тарле материалам Полтавская баталия началась с атаки шведской кавалерии на редуты, которая привела к поражению и капитуляции отряда Рооса (около 3 тыс. чел.). В решающем сражении 34 полкам шведов противостояли 47 петровских полков - атаку шведских войск (16 тыс. чел.) с 9 и до II часов отбивала в основном первая линия пехоты («всего 10 тыс. человек») и во второй линии и в резерве «у Петра было тут же наготове еще около 30 тыс. человек пехоты, кавалерии и артиллерии». Потери шведов убитыми, ранеными и пленными были огромны – «только на самом "боевом месте и у редут" пересчитано было 9224 неприятельских трупа», на поле боя часть шведов сдалась (2884 чел.), а отступление и бегство противника также сопровождалось потерями. Всего было «собрано и погребено 13281 "побиенных неприятельских тел"». При Полтаве и Переволочной в плен попало «16 тыс. с небольшим» (точнее под Переволочной сдалось 16264 чел., а общее число пленных «около 18 тыс. человек»). Существуют и другие данные о числе плененных под Переволочной (16295 чел., 15921 чел., 15729 чел.), а в Москву к триумфальному въезду Петра уже доставили 22085 военнопленных. Но в любом случае, так по мнению академика Тарле, «вся армия Карла оказалась ликвидированной» относительно «малой кровью» - русские «потеряли 4636 (либо 4635) человек убитыми и ранеными».⁸

Как видим, названные историками потери русских в Полтавской баталии определяют достаточно единообразно, а в отношении числа убитых и пленных шведов существуют серьезные расхождения. Эти авторы не подсчитывают и общие кровавые итоги Великой Северной войны в России и в других странах. Правда, Е.В.Тарле описал или упомянул многие важные сражения и бои между шведами и русскими, начиная от катастрофы под Нарвой. Вся картина человеческих жертв и материальных потерь выглядит грозно, но складывается впечатление, что потери шведов нарастали и превысили потери петровских войск. Такую особенность работы Е.В. Тарле объясняют и тем, что она создавалась после завершения Второй мировой войны. Считают, что «настроение этой книги - откровенно апологетическое» и возможно поэтому ее переиздание в 2002 г. сопровождается приложением С. Романова. Этот автор полагает, что «едва ли имеет смысл в небольшом приложении "подправлять" оценки маститого историка или приводить иные данные по поводу того или иного военного события», т. к. академик Тарле еще «сохраняет ясность мысли и здравый смысл» и не опустился до «квасного» патриотизма. И все же в приложении рецензент академика приводит другие данные о соотношении сил, потерях и жертвах противоборствовавших сторон.⁹

С.Романов сообщает о военной реформе Карла XI, позволившей Швеции с населением в 3,3 млн. чел. иметь к началу военных действий не только корпус на вербованных войск, но и национальную территориальную армию («индельт-армию») в 64 тыс. чел. По системе «индельт» шведы в ходе Великой Северной войны «провели несколько наборов и вместе с экипажем флота армия, которую могла выставить Швеция через четыре–пять месяцев после начала войны, составляла примерно 160000 солдат» (без учета конных полков из немецко-наемников). Этот показатель С. Романов считает «очень хорошим», поскольку «Россия, при ее 13–14 млн. населения ... лишь в конце правления Петра I создала полевую армию в 198500 человек». Однако значительная часть Шведских войск была занята на охране крепостей, что ослабляло ту армию, которую Карл XII «мог использовать для действий в поле». Тем не менее, для борьбы с армией Петра I у Нарвы (181 орудие и 41 тыс. чел. считая больных, дезертиров и отставших) Карл XII смог собрать 12500 пехотинцев и 9000 всадников с 37 орудиями (по словам Петра I шведов было от 8 до 12 тыс. чел.; по шведским источникам у короля было 5300 пехотинцев и 3130 кавалеристов и отряд в осажденной Нарве в 2 тыс. чел.; по выкладкам современных шведских ученых армия короля состояла из 10500 чел.). В сражении под Нарвой 19 ноября 1700 г. шведы потеряли от 2000 до 3000 чел., а из участвовавших в бою 30000 русских (27000 на боевых позициях) «в Новгород вернулось 22967 солдат». Потери русских в

сражении «достигали 6000 человек ... все потери во время Нарвского похода ... не менее 11000 - 12000 человек» и осадной парк в 145 орудий.¹⁰ Как видим, данные о «судном дне» под Нарвой историки Б.С. Тельпугов, Е.И.Порфирьев, Е.В.Тарле, С.Романов приводят разные.

В приложении С.Романов указывает на соотношение сил и потери также в других операциях (осада Риги, осада Выборга и т.д.), но и этот автор не подводит кровавый итог Великой Северной войны. Новейшая работа А.Г.Шкварова также не содержит расчета всех потерь стран - участниц этого конфликта. Ее автор только сообщает о потерях в ряде сражений между русскими и шведскими войсками в 1701 - 1702 гг., о завершении «русского похода» шведов под Полтавой, где в сражении с 40-тысячной армией Петра I 23-тысячная армия Карла XII потерпела «сокрушительное» поражение и сократившись до 17 тыс. при отступлении «без боя капитулировала возле Переволочны». Приводя завышенные данные о населении Швеции (в 12 млн. чел.), А.Г.Шкваров указывает на изменение численности шведской и русской армий в ходе войны. Определяя число «мобилизованных» на войны в Швеции примерно в 200000 чел. (это «каждый десятый из общего числа жителей, включая младенцев, женщин и стариков») автор пишет о приблизительных общих потерях шведов: из поставленных под ружье «три четверти ... не вернулись домой ... При этом абсолютно неизвестно количество погибших жителей в результате опустошительных рейдов "малой" войны. И если мы говорим о Швеции и Финляндии, то, - заключает историк, - это были годы поистине Великой Беды».¹¹

В послевоенный период исследователи предпринимали шаги по выявлению данных о соотношении сил стран - участниц Великой Северной войны и уточнению итогов военных кампаний. В этом плане интересны два издания, приуроченные к 250-летию Полтавского сражения. Работа «Полтавская победа» содержит сведения о численности войск на территории Польши и Литвы, а также по отдельным группировкам и о потерях шведов в ходе их отступления после поражения у Полтавы и другие материалы.¹² А сборник статей «Полтава» проливает дополнительный свет на комплектование и численность армии Петра I в 1699 - 1710 гг.¹³ И хотя названные работы способствуют созданию более полной статистической картины войны, современные авторы используют их не очень активно.

Историческая наука медленно откликается и на новейшие исследования, уточняющие ход Полтавской баталии. Насыщенная почерпнутыми из архивов новыми ценными материалами работа профессора П.А.Кротова позволяет отказаться от «прикидок или цитирования оценок современников» и «продвинуться дальше в выяснении численности войск» в этой судьбоносной битве. По документам полкового делопроизводства автор вычислил контингент русской пехоты (в 4 гвардейских, 3 гренадерских, 11 солдатских полках – всего 21325 чел. списочного состава с возможной поправкой на отсутствующих воинов) и численность кавалерии (из 15788 чел. по списку только 12168 «конных бойцов» находилось в строю). Соответственно по группировкам уточняются и потери (погибло не 1344 - 1346 чел., а не менее 1494 чел.). Следовательно, кровавая цена Полтавской победы оказалась большей, чем историки предполагали ранее. Но стойкость и мужество солдат и офицеров, доблесть военачальников, а также перевес на поле боя русской артиллерии (профессор П.А.Кротов установил, что в войсках Петра I в наличие было не 102, а 127 арт. орудий) и обеспечили «оглушительный успех русского оружия 27 июля 1709 г.»¹⁴

В послевоенный период в России (СССР) попытку создать статистический портрет Великой Северной войны предпринял только Б.Ц.Урланис. Основой для его впервые опубликованной в 1960 г. и переизданной в 1994 г. работы стали исследования российских и зарубежных ученых, публикации статистических и иных материалов (около 600 названий). Автор использовал и наработанные к этому времени методики подсчета потерь и соотношения сил воюющих сторон. В результате он смог представить относительно выверенные, с учетом разных данных оценочные материалы по важнейшим показателям: потенциалы и соотношение сил сторон, интенсивность военных действий, боевые и санитарные потери в ходе важнейших операций и войн в целом.¹⁵

Итак, как выглядит Великая Северная война в цифрах? Если идти от оценки отдельных сражений к общим характеристикам, то данные будут такими.

Потери русских под Нарвой и за всю кампанию 1700 г. историки варьируют от 6 до 17 тыс. чел. (по шведским данным до 18 тыс. чел.), а Б.Ц.Урланис называет количество убитых русских под Нарвой «до 4 тыс. и 2 тыс. убитых и раненых шведов.» В этом сражении «всего численность убитых и раненых» составляет 10 тыс. чел. (20% от численности войск - 49 тыс. чел.). В сражении при Лесной (1708 г.) Б.Ц.Урланис считает оценку потерь шведов С.Соловьева («побитых тел» 8000 и 876 пленных) завышенной и полагает правдоподобным сообщение о 5 тыс. убитых и раненых шведах, потери русских - 2856 раненых и 1111 убитых, а все потери исчисляет в 9 тыс. чел. (на с.515 своей книги автор приводит цифру в 10,1 тыс. чел.), т.е. 30% от общей численности войск в 30 тыс. чел. Потери русских при осаде Полтавы Б.Ц.Урланис оценивает в 1634 убитых и 1195 раненых. При описании Полтавского сражения он оперирует сложившимися цифрами («русские потеряли убитыми 1345 солдат и офицеров, а шведы - 9 тыс. человек», либо даются общие потери в 10,7 тыс. чел.). И в тоже время этот автор считает, что «из-за отсутствия сведений о числе раненых в шведской армии и число убитых и раненых в этом бою определить невозможно».¹⁶

Полтава, Лесная и Нарва в книге Б.Ц.Урланиса включены в список 46 самых масштабных битв европейцев за 1618 - 1913 гг. (соответственно 13, 15, 35 позиции), потери при Лесной ставят ее на 4 позицию среди 27 самых кровопролитных сражений. А всего в 11 крупных операциях Великой Северной войны «русские потеряли около 12 тыс. человек убитыми», в 20 менее значительных операциях боевые потери «не могли превысить 8 тыс. убитыми». А за все время войны русская армия «потеряла убитыми, ранеными и контужеными 120 тыс. человек» (в книге Б.Ц.Урланиса встречается также цифра 100 тыс. чел.). При учете среднего соотношения убитых и раненых можно считать, что в петровской армии «общее число убитых... составило примерно 30 тыс. человек». И эта оценка не является единственной, т.к. в книге фигурирует и цифра 40 тыс. убитых. Потери шведов Б.Ц.Урланис определяет в 150 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными. Война шла и за пределами России, и всего в 25 крупных битвах потери сторон составили «120 тыс. убитыми и ранеными». А общее число боевых потерь – «свыше 200 тыс. убитых и раненых». Место имели еще более разительные санитарные потери, когда солдат лечили «три доктора: доктор Водка, доктор Чеснок и доктор Смерть». Так, при осаде Риги (1709 -1710 гг.) от чумы погибло 9 тыс. чел.; потери из-за болезней достигали 500 тыс. чел. (не менее 1/5 части из них погибла). Болезни и эпидемии «косили» армии России, Швеции, Польши, Саксонии, Дании. Поэтому предположительно санитарные потери достигали 200 тыс. чел. и если прибавить к ним число убитых «в 70 тыс. человек», умерших от ран - 84 тыс. чел., то по подсчетам автора книги получим совокупные потери Великой Северной войны. Но сам автор чаще оперирует цифрой в 300 тыс. раненых и убитых.¹⁷

Великая Северная война стала самым длительным в XVIII в. вооруженным конфликтом. По оценке специалистов интенсивность боевых действий не была высокой, в целом же цена войны оказалась огромной. Основные жертвы понесли Швеция и Россия, и для этих двух стран война была затяжной, кровопролитной и судьбоносной. Она оказалась не единственной - еще трижды в ХУШ - нач. XIX в. шведы и русские встречались на поле брани. Последней в череде этих столкновений стала русско-шведская война 1808 - 1809 гг. Ее характеризовали быстротечность, значительные потери при ограниченных масштабах боевых действий, судьбоносное значение прежде всего для Швеции. Возможно и поэтому не все авторы включают ее в перечень конфликтов при описании потерь в войнах.¹⁸

Собранные историками сведения показывают, что вступившие в войну Швеция и особенно Россия располагали значительными людскими ресурсами (в сухопутных силах Швеции насчитывалось 66850 чел. и на флоте - порядка 14 тыс. чел., а в вооруженных силах России - до 950 тыс. чел.). Все же на театр военных действий эти страны смогли направить ограниченные контингенты. Финляндию (с населением в 863614 чел.), где с начала войны разворачивались основные действия, обороняли силы в 19765 чел. Россия в силу ряда обстоятельств не могла выделить для участия в этой войне более 80 тыс. чел. «в действительности за все время Финляндской войны численность наших войск на всем театре

ни разу не превысила 50 тысяч, т.е. оказывалась слабее общего числа вооруженных сил Швеции». И непосредственно в соприкосновении с противником при вступлении в Финляндию находилось 20 тыс. чел. (первый эшелон).¹⁹ Иными словами, задействованные силы оказывались сопоставимы с численностью армий в сражении под Нарвой или в Полтавской баталии.

Эти данные о соотношении сил в русско-шведской войне 1808 – 1809 гг. приводятся и в новейшей литературе.²⁰ Работы современных авторов и дореволюционных исследователей содержат описание наиболее значимых военных операций (падение Свеаборга, дело у деревни Пиханоки, др.), соответственно названы и боевые потери сторон.²¹ В некоторых столкновениях против русских войск кроме шведских отрядов действовали добровольцы - местные жители (бой 9 авг. 1808 г. в местечке Куриikka–Хиэikka).²² Имеющаяся литература по истории завоевания Финляндии не нацелена на подсчет всех издержек и потерь участников этой войны, но определенные шаги здесь осуществил Б.Ц.Урланис.

В войне 1808 - 1809 гг. по оценочным данным русские войска потеряли 7 тыс. убитыми, ранеными и пленными, а суммарные потери русских и шведов на суше и на море составили 8 тыс. убитых. Швеция тогда вела боевые действия и против Дании и эти боевые потери подсчитать трудно. Однако известно, что из 17-тысячной армии в войне с Данией шведы за месяц потеряли 6800 чел., от тифа и дизентерии, в Финляндии из 12 тыс. шведов заболело 5929 и из них умерло 1703 чел. На флоте заболело 14416 чел. (смертность 19,5 %) Следовательно, санитарные потери шведов составили не менее 12 тыс. умерших от болезней. Существенные санитарные потери несла и русская армия и флот. По оценке Б.Ц.Урланиса общее число «умерших от болезней во время русско-шведской войны» составило «не менее» 20 тыс. чел. А сумма боевых и санитарных потерь означает, что в русско-шведской войне «погибло примерно» 30 тыс. чел. В европейских войнах за 1800 - 1815 гг. «общее количество убитых и умерших ... превысило» 3600 тыс. чел. и казалось бы жертвы русско-шведского противоборства в 1808 - 1809 гг. не столь уж значительны. Но если учесть задействованные в конфликте силы и его относительную быстротечность, то следует признать эту войну также весьма кровопролитной.²³

В российской и зарубежной историографии собраны интересные материалы по истории войн между Россией и Швецией. Заметно продвижение исследователей как в восстановлении хода и оценки отдельных событий и этапов этих конфликтов, так и реконструкции их общей картины. Однако часто неполные или противоречивые данные, которыми оперируют специалисты, или даже разночтения в работах того или иного автора, указывают на трудности исследовательской деятельности и отсутствие удовлетворительного и выверенного решения части вопросов в военной истории и исторической демографии. Созданные в российской науке пока единственные «картины» в цифрах Великой Северной войны 1700-1721 гг. и Русско-шведской войны 1808 - 1809 гг. все же позволяют рельефнее определить и описать важнейшие характеристики этих европейских конфликтов.

¹ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления). М., 1941. С.322.

² Каминский Л.С, Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах (1756 -1918). Справочное издание. М., 1947.

³ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. С. 174, 183-185, 187.

⁴ Тельпуговский Б.С. Северная война. 1700-1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 32-40, 160-164, 171-172; Сравни: Порфирьев Е.И. Полтавское сражение 27 июня 1709 г. М., 1959. С. 10-11, др.; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. С. 63-64.

⁵ Тельпуговский Б.С. Указ соч. С. ИЗ, 116, 125-126, 129-130.

⁶ Порфирьев Е.И. Указ соч. С. 19, 23, 29-30, 45-47, 55-56,64, 100-102, др.

⁷ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. С. 431-432, 479, 481-482, 507-508, 521-522, 533, др.

⁸ Там же. С. 484-491, 493-495, 497-513, 517, 521-523, 533-534.

⁹ См.: Романов С. Русская конкиста // Там же. С. 585-654 (Особо. С. 585). См. также: Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

¹⁰ Романов С. Указ соч. С. 591-594, 607-608.

-
- ¹¹ Там же. С. 608-641, др.; *Шкваров А.Г.* Лед. Гранит. Подковы: покорение Финляндии. СПб., 2006. С. 60-62, 65-67, 73, др.
- ¹² Полтавская победа. Из истории международных отношений накануне и после Полтавы / Отв. ред. М.Б. Греков, В.Д. Королук. М., 1959. С. 8-9, 46, 50-52, 56-58, др.
- ¹³ Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. ст. / Ред. кол.: Л.Г. Бескровный, Б.Б. Кафенгауз, В.А. Дядиченко, Н.И. Павленко. М., 1959. С. 23-27, 229-233, 244, 269-285.
- ¹⁴ Кротов П.А. Полтавская баталия: некоторые дискуссионные и неисследованные вопросы // XV конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Ч. I. М., 2004. С. 106-108.
- ¹⁵ *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах ХУП - ХХ вв. (Историко-статистическое исследование). М., 1960; Он же. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах ХVII - ХХ вв. (Историко-статистическое исследование). СПб., 1994.
- ¹⁶ *Урланис Б.Ц.* История военных потерь. С. 54-56, 66, 453, 515-516.
- ¹⁷ Там же. С. 54-56, 58, 65-66, 262, 335, 338, 340, 408-409, 470, 523, 517.
- ¹⁸ Там же. С. 72, 523-524; *Каминский Л. С, Новосельский С. А.* Указ. соч.
- ¹⁹ *Фон-Герих П.* Завоевание Финляндии. История русско-шведской войны 1808 - 1809 г.(с картами и планами). Вып. 1-2. СПб., 1904. Вып. 1. С. 11, 28-34, 71-72; Вып. 2. С. 82-96, 144-146, 154, 169; *Ниве П.А.* Русско-шведская война 1808 - 09 гг. СПб., 1910. С. 16-17, 24.
- ²⁰ *Шкваров А.Г.* Указ соч. С. 272-273, 293.
- ²¹ Там же. С. 278, 290, 294-295, 297-300, др.; *Фон-Герих П.* Указ соч. Приложение; *Урланис Б.Ц.* История военных потерь. С. 92-93.
- ²² *Борисов И.* Памятник у озера // Ладога. 1999. № 5, 6, 7.
- ²³ *Урланис Б.Ц.* История военных потерь. С. 92-95, 281-282, 350.